

УДК 342.95

DOI: 10.34670/AR.2024.86.10.011

Определение размера компенсации по части 4 статьи 100 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»

Новоселов Алексей Евгеньевич

Аспирант,
Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
190103, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., 44;
e-mail: Nae1304@mail.ru

Аннотация

Введенный в 2020 году в российское правовое поле институт компенсации невозможности пересмотра дела заявителя на данный момент все еще оставляет к себе вопросы. В рамках данной статьи мы рассмотрим вопрос об определении размера компенсации в денежной форме на примере некоторых дел, рассмотренных в Конституционном Суде, на что следует обращать внимание суду и что учитывать при присуждении компенсации. Изменения, внесенные в норму ч. 4 ст. 100 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» установили, что в случае, если пересмотр дела заявителя не может привести к восстановлению его прав, то к такому заявителю применяются компенсаторные механизмы, форма и размер которых определяется судом первой инстанции. Актуальность исследования состоит в том, что в настоящий момент судебная практика по присуждению компенсации невозможности пересмотра дела заявителя только начинает формироваться и она нуждается в инструментах определения, в том числе, и размера такой компенсации. В статье приведены два дела Конституционного Суда, на примере которых рассматриваются вопросы компенсации. Автор приходит к выводам, что компенсация невозможности пересмотра дела состоит из компенсационной и поощрительной частей, а при определении размера компенсации суды, помимо прочего, должны учитывать выгоды, которые мог бы получить заявитель; какие страдания и расходы понес заявитель; примерную вероятность положительного пересмотра дела в некоторых случаях.

Для цитирования в научных исследованиях

Новоселов А.Е. Определение размера компенсации по части 4 статьи 100 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 11А. С. 90-96. DOI: 10.34670/AR.2024.86.10.011

Ключевые слова

Невозможность пересмотра дела заявителя, компенсация нарушенных конституционных прав, часть 4 статьи 100 ФКЗ «О Конституционном Суде», компенсаторные механизмы, Конституционный Суд.

Введение

Введенный в 2020 году в российское правовое поле институт компенсации невозможности пересмотра дела заявителя на данный момент все еще оставляет к себе вопросы. Так, в литературе указывается на недопонимание судами сущности рассматриваемого компенсаторного механизма; узкое толкование его содержания; отсутствие активной роли суда в делах о взыскании компенсации; отсутствие законодательно определенной специфики данных дел [Зайков, 2023]. В рамках данной статьи мы рассмотрим вопрос об определении размера компенсации в денежной форме на примере некоторых дел, рассмотренных в Конституционном Суде, на что следует обращать внимание суду и что учитывать при присуждении компенсации.

Основная часть

Конституционный Суд рассматривал дело, в котором заявитель оспаривал положения ч. 1 ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса о судебном порядке рассмотрения жалоб. Фабула дела следующая.

Заявитель содержался под стражей в следственном изоляторе Пятигорска. Постановлением следователя заявителя перевели в СИЗО города Элисты в Республике Калмыкия, якобы для исключения связи и общения с сообщниками и во избежание данных предварительного расследования. Заявитель содержался в СИЗО города Элисты четыре месяца, затем его перевели в СИЗО города Грозный и через месяц он был освобожден из-за истечения предельного срока нахождения под стражей.

Адвокат заявителя обжаловал постановление следователя в суд, но суд отказал ему, указав на то, что перевод заявителя из одного СИЗО в другой не нарушает его права на защиту, а трудности адвоката при посещении своего доверителя не входят в предмет рассмотрения. Вышестоящие суды согласились с судом первой инстанции, после чего заявитель обратился в Конституционный Суд. Конституционный Суд признал положения оспариваемой нормы не противоречащими Конституции РФ, так как по своему смыслу они предполагают, что суд должен рассмотреть обусловленность и оправданность перевода подозреваемого или обвиняемого из одного следственного изолятора в другой. Кроме того, Конституционный Суд признал за заявителем право на компенсацию по ч. 4 ст. 100 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ».

Как в таком случае определить компенсацию? Какой размер компенсации достаточен для компенсации того, что суды не рассматривали, в силу чего перевод заявителя из одного СИЗО в СИЗО другого субъекта является необходимым?

Потенциально такую оценку можно провести исходя из следующего видения. Заявитель претерпел определенные страдания, связанные с переводами из СИЗО. Помимо страданий он также понес материальные расходы, например, дорога адвоката до нового СИЗО, оплата времени ожидания адвокатом, такси, билеты на самолет или поезд. Существует вероятность, что эти страдания и расходы заявитель мог бы не претерпевать, если бы судом первой инстанции была проведена надлежащая проверка оправданности и необходимости перевода заявителя. Но так как суд все-таки ошибся и надлежащим образом не рассматривал дело, то заявитель имеет право на пересмотр. Однако такой пересмотр уже невозможен.

Но что, если бы пересмотр дела был бы возможен? В таком случае, мы полагаем, что заявитель мог бы компенсировать те страдания и расходы, которые он понес, так как, по существу, государство причинило ему определенный вред, который должен быть возмещен. Но

в силу невозможности пересмотра дела заявителя, этот шанс на компенсацию у заявителя отсутствует. В таком случае, представляется справедливым исчислять компенсацию невозможности пересмотра дела заявителя исходя из размера компенсации, которая была бы присуждена, если бы состоялся пересмотр дела.

Естественно, нужно учитывать и вероятность того, что сам по себе пересмотр дела мог бы не привести к изменению решения первой инстанции. В рассматриваемом случае, полагаем, что за вероятность положительного пересмотра для заявителя можно взять соотношение 2:1 или 66 процентов. При этом мы исходим из распределения бремени доказывания по таким делам. Заявитель должен доказать факт того, что оспариваемое решение затрагивает его конкретное субъективное право, а противная сторона должна доказать законность и обоснованность процессуального решения или действия [Бурмагин, 2022].

Нельзя не согласиться с С.В. Бурмагиным в том, что такое распределение доказательственного бремени согласуется и с порядком обжалования в рамках Кодекса административного судопроизводства РФ [там же]. Не углубляясь в данную тему, отметим, что перенос бремени доказывания на более сильную сторону представляется справедливым так как у такой стороны больше возможностей доказать, а также ей лучше известно какими доказательствами она может это доказать, так как эти доказательства лежат в поле действий стороны. Возможно также использовать и релевантную судебную статистику, но в рассматриваемом случае имеется лишь общая статистика рассмотрения дел по статье 125 УПК РФ [Отчет о работе судов общей юрисдикции..., www].

Вместе с тем, определение вероятности положительного пересмотра релевантно не для каждого дела, а только для тех дел, в которых исход не будет очевиден, даже после рассмотрения дела в Конституционном Суде. Например, в рассматриваемом случае, позиция Конституционного Суда о том, что суды должны учитывать оправданность перевода гражданина между СИЗО, могла не повлиять на конечный итог для заявителя, так как оправданность перевода могла иметь место в действительности. Но теперь заявитель не может даже получить шанс на такой пересмотр. Отсутствие такого шанса и должно быть компенсировано.

Отмечаем, что приведенные соотношения и оценки, конечно, являются примерными и в каждом конкретном деле будут изменяться. Тем не менее, такой взгляд позволяет иметь хоть какую-то базу для определения компенсации невозможности пересмотра дела заявителя. А если еще добавить к такой базе обстоятельства, которые суд должен дополнительно воспринять для оценки компенсации, в частности, длительность нарушения; значимость нарушенного права; характер и степень ущемления прав заявителя [Новоселов, 2022], то у судьи первой инстанции появляются более-менее осязаемые рамки компенсации невозможности пересмотра дела заявителя.

С течением времени начинают появляться и судебные акты по делам о присуждении компенсации невозможности пересмотра дела заявителя. Так, показался интересным подход Щербинского районного суда города Москвы, который определил компенсацию в размере равном размеру премии, которые выдаются людям, получившим благодарность Мэра Москвы.

Заявитель в Конституционном Суде оспаривал часть норм Федерального закона «О прокуратуре РФ», Кодекса об административных правонарушениях РФ, Кодекса города Москвы об административных правонарушениях. Фактическая картина выглядела следующим образом.

Заявитель обратился в отдел полиции с заявлением о принятии мер в отношении соседей, которые шумели в ночное время. Заявителю отказали в возбуждении уголовного дела по статье

о хулиганстве, но указали, что есть признаки административного правонарушения в действиях соседей, однако составление протокола по этой категории дел не относится к компетенции органов внутренних дел.

После этого заявитель обратился в прокуратуру с просьбой возбудить дело об административном правонарушении по тому же факту правонарушения. Прокуратура перенаправила обращение гражданина в тот же отдел полиции, в который он обращался ранее. Теперь заявителю сообщили лишь о факте состоявшегося отказа в возбуждении уголовного дела. Дело об административном правонарушении так и не было возбуждено.

Гражданин обратился в суд с административным иском об обжаловании действий прокуратуры. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска, вышестоящие суды с ним согласились. Заявитель обратился в Конституционный Суд.

Конституционный Суд признал часть оспариваемых норм не противоречащими Конституции РФ, поскольку по своему смыслу они не исключают право прокурора возбудить дело об административном правонарушении. Другие нормы Конституционный Суд признал не соответствующими положениям Конституции РФ в той мере, в которой они в течение длительного периода времени не определяют должностных лиц, которые могут возбуждать дела об административных правонарушениях. За заявителем было признано право на получение компенсации.

Суд первой инстанции, рассмотрев иск заявителя о взыскании компенсации, удовлетворил исковые требования. При этом суд исходил из того, что заявитель своими активными действиями устранил законодательный пробел, который выразился в отсутствии возможности возбудить дело об административном правонарушении по ст. 3.13 КоАП города Москвы. Суд согласился с доводом ответчика, что коль скоро заявитель устранил пробел в законодательстве субъекта РФ, то его следует поощрить, согласно соответствующему указу Мэра Москвы. Поэтому суд при определении размера компенсации исходил из размера премии, которая выдается лица, получившим благодарность Мэра Москвы. Конкретные суммы не указаны в судебном решении, но мы можем исходить из соответствующего постановления Правительства Москвы, которым размер премии установлен в 200 000 рублей.

Нельзя не согласиться с выводом суда о том, что заявитель действительно достоин поощрения за свою гражданскую активность и устранение законодательного пробела. И в этой части, вероятно, допустимо ориентироваться на размеры премий, вручаемых в качестве благодарности. Вместе с тем, компенсация отсутствия пересмотра дела заявителя не только является способом поощрения активности гражданина, но и имеет праввосстановительное значение.

В данном конкретном деле присужденная компенсация исполняет роль поощрения заявителя за проявленную активность и настойчивость в деле защиты своих прав. Но помимо поощрения нужно компенсировать и само отсутствие возможности пересмотра дела. Здесь мы согласимся с Д.Е. Зайковым в том, что цель, стоящая перед институтом компенсации – возмещение негативных последствий нарушения прав заявителя [Зайков, 2023].

Так, заявителя явно понес расходы на рассмотрение его административного иска, последующие обжалования. Эти расходы не включены в сумму поощрения, а ведь могут быть соразмерны присужденным 200 000 рублей или даже превосходить их [Исследование стоимости юридических услуг..., www]. Заявитель не должен был нести расходы, свои силы и время на рассмотрение дела. Он их понес только потому, что суд первой инстанции применил норму не в соответствии с ее смыслом. Кроме того, суд мог обратиться с запросом в Конституционный Суд самостоятельно и тем самым сократить затраты заявителя, но это тоже не было сделано ни первой инстанцией, ни вышестоящими судами.

Заключение

Подводя итоги вышесказанному, можно сказать, что компенсация невозможности пересмотра дела заявителя состоит из двух частей: непосредственно компенсационная часть, которая отвечает за то, что заявитель не может воспользоваться шансом на пересмотр его дела; и поощрительная часть, которая выступает неким бонусом за то, что заявитель проявил свою гражданскую активность и настойчивость и помог правовой системе избавиться от того или иного изъяна. При определении компенсационной части нужно учитывать длительность нарушения права; значение нарушенного права для заявителя; характер и степень ущемления прав; а также какие выгоды мог бы получить заявитель, если бы его дело могло быть пересмотрено, и какие страдания и расходы понес заявитель в связи с неправильным применением судом оспоренной впоследствии нормы. Для определения размера поощрительной части, не исключается возможность суда ориентироваться на размеры премий, которые выдаются гражданам за те или иные общественные достижения. В случае, если положительный для заявителя пересмотр дела не был бы очевидным, после успешного оспаривания примененной к нему нормы в Конституционном Суде РФ, представляется возможным использовать вероятность положительного исхода для определения компенсации.

Библиография

1. Абзац 7 пункта 68 Обзора практики Конституционного Суда РФ за 2022 год.
2. Бурмагин С.В. Процессуальные стандарты доказывания в особых судебно-уголовных производствах // Правовая парадигма. 2022. Т. 21. № 4. С. 173.
3. Зайков Д.Е. Компенсаторный механизм в конституционном правосудии: проблемы правового регулирования и практики применения // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 5. С. 149.
4. Исследование стоимости юридических услуг по представлению интересов в судах. URL: https://veta.expert/upload/iblock/74e/1i28rgs6kiznh00elt74vtftjqfu47c/Veta_Issledovanie_stoimosti_yur_uslug_Moskva_i_MO_2022_20.12.22.pdf
5. Новоселов А.Е. Критерии компенсации невозможности пересмотра дела заявителя // Обществознание и социальная психология. 2022. Выпуск № 9-2 (39). С. 336.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 22.09.2022 № 2100-О.
7. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2022 года. URL: http://www.cdep.ru/userimages/Statistika_2022_godovaya/F1-svod_vse_sudy-2022.xls
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.04.2023 № 15-П.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.01.2023 № 3-П.
10. Пункт 7.5 приложения 1 к постановлению Правительства Москвы от 16.12.2022 № 2885-ПП.
11. Решение Щербинского районного суда города Москвы от 17.10.2023 по делу № 2-17811/2023.

Determination of the amount of compensation under Part 4 of Article 100 of the Federal Law “On the Constitutional Court of the Russian Federation”

Aleksei E. Novoselov

Postgraduate,
Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics,
190103, 44, Lermotovskii ave., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: Nae1304@mail.ru

Abstract

The institution of compensation for the impossibility of reviewing the applicant's case, introduced into the Russian legal field in 2020, still leaves questions. In this article, we will consider the issue of determining the amount of compensation in monetary form using the example of some cases considered in the Constitutional Court, what the court should pay attention to and what to consider when awarding compensation. Changes made to the norm of Part 4 of Art. 100 of the Federal Law "On the Constitutional Court of the Russian Federation" established that if the review of the applicant's case cannot lead to the restoration of his rights, then compensatory mechanisms are applied to such applicant, the form and size of which are determined by the court of first instance. The relevance of the study lies in the fact that at the moment, judicial practice on awarding compensation for the impossibility of reviewing the applicant's case is just beginning to take shape and it needs tools for determining, among other things, the amount of such compensation. The article presents two cases of the Constitutional Court, using examples of which the issues of compensation are considered. The author concludes that compensation for the impossibility of reviewing the case consists of compensatory and incentive parts; when determining the amount of compensation, the courts, among other things, must consider the benefits that the applicant could receive; what suffering and expenses the applicant suffered; the approximate probability of a positive review of the case in some cases.

For citation

Novoselov A.E. (2023) Opređenje razmera kompensatsii po chasti 4 stat'i 100 FKZ «O Konstitutsionnom Sude RF» [Determination of the amount of compensation under Part 4 of Article 100 of the Federal Law "On the Constitutional Court of the Russian Federation"]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (11A), pp. 90-96. DOI: 10.34670/AR.2024.86.10.011

Keywords

Impossibility of reviewing the applicant's case, compensation for violated constitutional rights, part 4 of article 100 of the Federal Law "On the Constitutional Court", compensatory mechanisms, Constitutional Court.

References

1. *Abzats 7 punkta 68 Obzora praktiki Konstitutsionnogo Suda RF za 2022 god* [Paragraph 7 of paragraph 68 of the Review of the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation for 2022].
2. Burmagin S.V. (2022) Protsessual'nye standarty dokazyvaniya v osobykh sudebno-ugolovnykh proizvodstvakh [Procedural standards of proof in special judicial and criminal proceedings]. *Pravovaya paradigma* [Legal paradigm], 2, 4, p. 173.
3. *Issledovanie stoimosti yuridicheskikh uslug po predstavleniyu interesov v sudakh* [Research into the cost of legal services for representing interests in courts]. Available at: https://veta.expert/upload/iblock/74e/li28rgs6kiznh00elt74vttftjqfu47c/Veta_Issledovanie_stoimosti_yur_uslug_Moskva_i_MO_2022_20.12.22.pdf [Accessed 12/12/2023]
4. Novoselov A.E. (2022) Kriterii kompensatsii nevozmozhnosti peresmotra dela zayavitelya [Criteria for compensation for the impossibility of reviewing the applicant's case]. *Obshchestvoznaniye i sotsial'naya psikhologiya* [Social science and social psychology], 9-2 (39), p. 336.
5. *Opređenje Konstitutsionnogo Suda RF ot 22.09.2022 № 2100-O* [Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated September 22, 2022 No. 2100-O].
6. *Otchet o rabote sudov obshchei yurisdiktsii po rassmotreniyu ugolovnykh del po pervoi instantsii za 12 mesyatsev 2022 goda* [Report on the work of courts of general jurisdiction in the consideration of criminal cases at first instance for 12 months of 2022].

months of 2022]. Available at: http://www.cdep.ru/userimages/Statistika_2022_godovaya/F1-svod_vse_sudy-2022.xls [Accessed 12/12/2023]

7. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 06.04.2023 № 15 -P* [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 04/06/2023 No. 15-P].
8. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 20.01.2023 № 3 -P* [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated January 20, 2023 No. 3-P].
9. *Punkt 7.5 prilozheniya 1 k postanovleniyu Pravitel'stva Moskvy ot 16.12.2022 № 2885-PP* [Clause 7.5 of Appendix 1 to Resolution of the Moscow Government dated December 16, 2022 No. 2885-PP].
10. *Reshenie Shcherbinskogo raionnogo suda goroda Moskvy ot 17.10.2023 po delu № 2-17811/2023* [Decision of the Shcherbinsky District Court of Moscow dated October 17, 2023 in case No. 2-17811/2023].
11. Zaikov D.E. (2023) Kompensatornyi mekhanizm v konstitutsionnompravosudii: problemy pravovogo regulirovaniya i praktiki primeneniya [Compensatory mechanism in constitutional justice: problems of legal regulation and practice of application]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Current problems of Russian law], 18, 5, p. 149.